

А. С. Титаренко*Уральский федеральный университет***Теория «желтой опасности» в России
на рубеже XIX–XX вв.**

Во второй половине XIX — начале XX в. в связи с активизацией дальневосточной политики России в российском обществе формируется устойчивый интерес к дальневосточным странам. Постепенно проблемы Дальнего Востока, в особенности Китая и Японии, стали достаточно активно рассматриваться основными русскими журналами, вопросы дальневосточной политики привлекают русскую прессу, особенно в периоды вооруженного столкновения с Китаем и Японией. Среди тем, подробно обсуждавшихся в среде российского общества, на страницах периодической печати была проблема так называемой «желтой опасности». Идея о «желтой угрозе» возникла в рамках европейских интеллектуальных течений, затем распространилась в России.

На рубеже XIX–XX вв. над Западной Европой витал страх «желтой опасности». Согласно одноименной теории, новый век должен был стать веком наплыва поселенцев-завоевателей из Азии. Распространению таких страхов способствовали события японо-китайской войны 1894–1895 гг. Автором выражения «желтая опасность» стал французский публицист Поль Леруа Болье, так он выразил свои опасения в конце XIX в. по поводу «пробуждения Востока» — усиления Китая и Японии.

Помимо конкретных событий мировой политики, появлению подобной теории способствовали и другие факторы. В рамках общего ощущения беспокойства в связи с приближающимся концом света в европейской мысли довольно устойчивым был тезис о возможной угрозе с Востока. История Европы хранила яркие сюжеты таких вторжений: попытки Персии завоевать греческие государства в V в. до н. э.; вторжение варварских племен в пределы Римской империи, в особенности гуннов во главе с Атиллой в середине V в. н. э.; опустошение Венгерского королевства и разорение русских княжеств

монголами; турецкая угроза для Европы, существовавшая на протяжении нескольких столетий. Также во второй половине XIX в. получают распространение идеи об опасности перенаселения (ставшие популярными в свое время благодаря Т. Мальтусу), рост количества жителей Востока вызывает беспокойство у европейцев. Особенно острой проблема становится в связи с огромным количеством китайских эмигрантов, прибывающих на Тихоокеанское побережье Северной Америки и Австралии. Огромное население Китая стало лейтмотивом синофобии конца XIX в. В литературе расцветает декаданс, существуют идеи о скором упадке Запада («Выврождение» М. Нордау, «Закон цивилизации и упадка» Б. Адамса). А Ч. Пирсон в своей книге «Национальная жизнь и характер» объединяет идеи поколения о надвигающемся упадке Запада с идеями об опасностях, представляемых «желтой расой». Таким образом, в последнем десятилетии XIX в. «желтая опасность» становится «дежурной темой газетного киоска» в Европе и США¹.

Немецкий кайзер Вильгельм II, проникшийся идеей «желтой угрозы», сделал многое для ее популяризации. После окончания японо-китайской войны прусский монарх посылает многим государственным деятелям и выдающимся личностям Европы, в том числе Николаю II, не разделявшему опасений кузена, репродукцию картины «Die gelbe Gefahr» («Желтая опасность»), написанной по заказу кайзера профессором Кассельской академии искусств Г. Кнакфусом. Картина «Желтая опасность», или «Гроза с Востока», была широко растиражирована в России в прессе и на открытках во времена Русско-японской войны 1904–1905 гг.² На картине этой изображен союз европейских держав, отражающих бешеную атаку бесчисленной рати гуннов, возглавляемых новым Аттилой и вооруженных современным оружием. Под символизмом означенной картины скрыта идея того, что вслед за свершившимся пробуждением и возрождением Японии последует пробуждение и возрождение Китая (ил. 10). «...Призрак нашествия на Европу желтых рас под знаменами Китая еще недавно занимал

¹ Цит. по: Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом: Образ Китая в России в XVII–XXI вв. М., 2007. С. 158.

² См.: Сыромятников О. Желтая опасность. URL: <http://pk.awards-su.com/2008/jo/jo.html> (дата обращения: 30.11.2007).

европейское общество в такой серьезной степени, что дал, между прочим, повод творческому воображению германского императора изобразить это нашествие в его знаменитой картине, а также посвятить свои соображения плану вооруженного противодействия этому воображаемому нашествию», — писал российский контр-адмирал А. Дубасов в 1900 г.³

Идею «желтой опасности» в России активно развивал В. С. Соловьёв, живший в конце 1890-х гг. предчувствием мировой катастрофы, в которой решающую роль призваны были сыграть азиатские народы, и в первую очередь китайцы. Впервые свои мысли по поводу «желтой угрозы» философ изложил в эссе «Китай и Европа»: «Есть основания думать, что дальняя Азия, столько раз высылавшая опустошительные полчища своих кочевников на христианский мир, готовится в последний раз против него выступить с совершенно другой стороны: она собирается одолеть нас своими культурными и духовными силами, сосредоточенными в китайском государстве и буддийской религии»⁴. По мнению Соловьёва, России предстояло в грядущей битве двух мировых полюсов, Китая и Европы, стать форпостом Запада в деле борьбы с «желтой опасностью». Победа Японии над Китаем в 1895 г. вдохновила Соловьёва на стихотворение «Панмонголизм». Панмонголизм Соловьёва — это собрание воедино всех народов Восточной Азии с целью решительной борьбы против европейцев.

Владимир Соловьёв постоянно говорил о «желтой опасности», надвигающейся с Дальнего Востока; очагом этой опасности в других своих произведениях («Три разговора» и «Краткая повесть об антихристе») философ считает уже Японию, перенявшую вещественные формы европейской культуры и выражающую интеллектуальное движение «панмонголизма». Китайцы, видевшие в руках Японии «сладкую приманку панмонголизма», по мнению Соловьёва, присоединились к этому движению, направленному против «западных собак»⁵. По мнению философа, Европе грозит новое монгольское иго: смеше-

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 176. Л. 3.

⁴ Соловьёв В. С. Враг с Востока // Соловьёв В. С. Избр. произведения. Ростов на/Д. 1998. С. 408.

⁵ См.: Соловьёв В. С. Три разговора. М., 2000 ; Соловьёв В. С. Краткая повесть об антихристе // Соловьёв В. С. Три разговора.

ние и глубокое взаимопроникновение европейских и восточных идей, широкий наплыв китайских и японских рабочих и сильное обострение социально-экономического вопроса.

В начале XX в. апокалиптические настроения были реальным компонентом духовной жизни определенной части русской интеллигенции (и как действительная духовная потребность, и как интеллектуальная мода)⁶, поэтому размышления В. Соловьёва нашли благодарную аудиторию, в основном в среде поэтов и философов Серебряного века. До войны с Японией подобные настроения в образованных слоях русского общества были редкостью, хотя первые опасения по поводу возможности «желтой угрозы» появились в связи с восстанием ихэтуаней в Китае (1898–1901 гг.).

Профессор Петербургского университета Ф. Ф. Мартенс, член совета Министерства иностранных дел, в августе 1900 г. замечает, что борьба, происходящая в Срединной империи между китайцами и вооруженными представителями европейско-американских народов, — не простая международная война, а борьба между разными расами, разными культурами и разными цивилизациями⁷. Другой государственный деятель И. Балашев в своей записке к царю «О необходимости завоевания Маньчжурии и о состоянии Сибирской железной дороги» размышляет о возможности «желтой опасности» для Европы и России. Опасность, по его мнению, может возникнуть в случае, если Китай «повернет на новый путь — европейской цивилизации», если же «Китай будет продолжать коснеть в тысячелетнем своем оцепенении, то никакой опасности не предвидится»⁸. Описания «желтой угрозы» у публициста С. С. Мальцева более красочны и метафоричны, он рассматривает события 1900 г. как проявление «желтой опасности», вызывающей столкновение древнейшей и новейшей цивилизаций и могущей вылиться в панмонголизм: «И теперь, вдруг эти четыреста миллионов заколыхались, долго дремавшее чудище проснулось и зарычало — да так, что его содрогнулись

⁶ См.: *Сербиненко В. В.* В. С. Соловьёв о Китае // *Общество и государство в Китае* : XIII научная конференция. М., 1982. Т. 1. С. 228.

⁷ Записка Ф. Ф. Мартенса «Европа и Китай» // *Красный архив*. 1927. Т. 20. С. 177.

⁸ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 180. Л. 13.

во всех уголках Европы»⁹. О неизбежном столкновении «китайской расы» и «белого населения Европы и Америки» писал А. Я. Максимов — флотский офицер в отставке, служивший на Дальнем Востоке. По мнению автора, такое столкновение обязательно затормозит процесс человечества на более или менее продолжительное время¹⁰.

С началом Русско-японской войны тема «желтой опасности» приобретает наибольшую популярность. Возможность «желтой угрозы» активно обсуждается на страницах периодической печати (ил. 11). Так, «Новости» от 17 сентября 1904 г. сообщают: «Постепенно перед европейскими державами развертелась картина желтой опасности в виде вооруженного Китая, действовавшего под управлением Японии. В Китае в последние годы возникла партия По-Вон-Уей, программа которой прежде всего требует устройства армии и флота, которые могли бы противостоять европейцам. У этой партии целые миллионы активных участников, которые решились не щадить жизни для достижения желанной цели»¹¹. В номере от 24 сентября — те же настроения: «Западной цивилизации опасность грозит не столько от того, что Китай будет просвещаться от японцев, сколько от того, что Китай получит от японцев особого рода просвещение, направленное против белой расы»¹².

Большинство российских авторов считало, что победа России в войне с Японией необходима для предотвращения «желтого кошмара», «желтого урагана», второго нашествия монголов, которые диким потоком своим на сей раз сметут всю Европу. В «Харбинском вестнике» от 19 июля 1905 г. автор за подписью «С. Полевой» рассуждал: «В случае поражения России таким несвоевременным постыдным миром вся желтая раса поднимет голову, весь языческий и магометанский мир, 400-миллионный Китай немедленно очнется от своей

⁹ Мальцев С. С. Желтая опасность: (Китайско-европейский конфликт 1900 г.). Варшава, 1900. С. 10.

¹⁰ См.: Максимов А. Я. Наши задачи на Тихом океане: Политические этюды. СПб., 1901. С. 24.

¹¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 154. Оп. 710/2. Д. 144. Л. 18.

¹² АВПРИ. Ф. 154. Оп. 710/2. Д. 144. Л. 28.

многовековой спячки; по крайней мере, Япония не даст ему спать, и вся эта масса страшной лавиной обрушится на христиан»¹³.

После окончания Русско-японской войны тема «желтой опасности» не была оставлена представителями российской общественности. Так, военный журналист Д. Янчевецкий в 1907 г. писал, что Россия должна всегда помнить, что она одна стоит лицом к лицу перед воскресающей ныне Азией с ее древнейшими и мудрейшими цивилизациями и населением свыше полумиллиарда человек¹⁴. Прозаик и журналист В. И. Немирович-Данченко, участник русско-японской войны, в своей книге «В Маньчжурии» описывает Китай следующим образом: «Передо мною подымался страшный мираж — народ, который — проснись он — мог бы уничтожить и поглотить добрую половину человечества... Спит народ-философ... Да полно, спит ли!»¹⁵ Помимо журналистов и писателей, нотки опасения в сторону Китая высказывали и официальные лица. Начальник Пекинской духовной миссии преосвяtitель Иннокентий в отчете о состоянии миссии за 1907 г. использует довольно популярную тему «желтой опасности» для доказательства необходимости распространения православия в Китае, т. к. только этот шаг в будущем может «спасти Россию от нового грозного монгольского движения»¹⁶. Консул в Гирине М. А. Соковнин (был в 1901–1907 гг. военным агентом в Японии) в 1908 г. в записке, посвященной русско-японским отношениям, пишет, что необходимо следить за каждым шагом Японии и возрождающегося Китая: «Контуры пресловутой “желтой опасности” для России уже обрисовываются в тумане Дальнего Востока»¹⁷. Идее «желтой опасности» был подвержен и военный министр А. Н. Куропаткин, хотя открыто до своей отставки с поста сам термин не употреблял. Он был крайне обеспокоен огромной численностью населения Китая, его способностью нанести ущерб Российской империи. Особенно волновало

¹³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 245. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

¹⁴ См.: Янчевецкий Д. Гроза с Востока : очерки. Ревель, 1907. С. 46.

¹⁵ Немирович-Данченко В. Из книги «В Маньчжурии» // Китай у русских писателей / сост. А. Д. Романенко. М., 2008. С. 205.

¹⁶ Цит. по: Иванов П. М. Православные миссионерские станы в Китае в начале XX в. // История российской духовной миссии в Китае : сб. ст. М., 1997. С. 265.

¹⁷ РГВИА. Ф. 274. Оп. 1. Д. 54. Л. 5.

военного министра мирное продвижение китайцев в российские пределы: «С увеличением населения в северной Маньчжурии увеличится и опасность, что желтолицы могут затопить в своем желтом потоке небольшие существующие в Приамурском крае русские оазисы»¹⁸.

Теория «желтой опасности» в России чаще выливалась в более традиционные представления о «беспокойной границе». Министр финансов В. Коковцев в своем отчете о поездке осенью 1909 г. на Дальний Восток высказывал опасения в связи со значительным наплывом представителей «желтой» расы на окраину России. Причину такого наплыва китайцев и корейцев он видел в «дороговизне» русских рабочих, которые «представляют собой неустойчивый элемент» из-за увлечения китайской водкой и промывкой золота¹⁹. Ф. Духовецкий, русский корреспондент начала XX в., отмечал, что для России опасно мирное завоевание Китая, которое провоцирует быстрый рост «желтой» иммиграции на дальневосточных окраинах России. По мнению Духовецкого, мирное завоевание и есть «желтая опасность». «Желтые несут и насаждают здесь свою собственную культуру или, вернее, отсутствие ее: свой примитивный быт, полунищенскую, неприхотливую жизнь и восточную антисанитарию, заражающую и отравляющую русские города и деревни края»²⁰. Он предлагает кардинальное решение «желтой проблемы» — поглощение Китая Россией. Писатель Н. Гарин-Михайловский также видел проблему «желтой опасности» для России в постепенном переселении китайцев на русские территории: «Мы вот гордимся нашей бескровной победой — взятием Порт-Артура, а не пройдет и полувека, как с такой же бескровной победой поздравит китаец всю Сибирь и дальше...»²¹

Для иллюстрации заинтересованности русского общества теорией «желтой опасности» очень показателен рассказ В. Суворовой «Китайская душа» (1912). В начале повествования описывается разговор за вечерним чаем, посвященный теме «желтой опасности». Автор говорит о том, что по поводу этой темы высказывались

¹⁸ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 185. Л. 5.

¹⁹ См.: ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 303. Л. 46.

²⁰ Духовецкий Ф. Желтый вопрос // Русский вестник. 1900. № 12. С. 164.

²¹ Гарин-Михайловский Н. Из книги «По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову» // Романенко А. Д. Китай у русских писателей. М., 2008. С. 177.

самые различные мнения, но их можно разделить на несколько групп: «К первой относились те, которые считали эту опасность неминуемой и близкой и горячо проповедовали бдительный союз всех белых наций против просыпающейся Азии. Другие же, соглашаясь с неизбежностью этой опасности, уверяли, что она еще очень далека. Третьи находили, что ее вовсе не существует, т. к. Японии и Китаю вместо того, чтобы уничтожить нас, гораздо выгоднее идти с нами рядом по пути прогресса. Наконец четвертые попросту старались обратить этот вопрос в шутку и беспечно утешали себя тем, что “авось мы не доживем до монгольского нашествия”»²².

Б. Г. Фаткулин

Челябинский государственный университет

Особенности индексирования информации на китайском языке и информационные онтологии баз знаний (本体论)

Все работники информационной сферы сходятся во мнении о том, что индексирование информации очень важно для поиска данных. Использование индексации становится еще более значимым с появлением образовательных и справочных сайтов, многие из которых могут служить в качестве баз знаний на определенную тематику. Обладая информацией об индексации такого сайта, можно оперативнее принимать решения о том, есть ли в этой базе знаний интересующая информация. Кроме того, индексирование баз знаний широко используется в наукометрии и библиометрии для анализа и оценки научных работ, т. е. для создания цитатных баз.

О современном Китае говорят и пишут на всех мировых языках. Зарубежные ученые рассказывают о Китае и китайцах, глядя на них со стороны, принимая в соображение интересы своих государств. Конечно, намного удобнее читать о Китае на родном или, например, на английском языке, при этом знания будут нести на себе отпечаток

²² РГАЛИ. Ф. 335. Оп. 1. Д. 311. Л. 1.